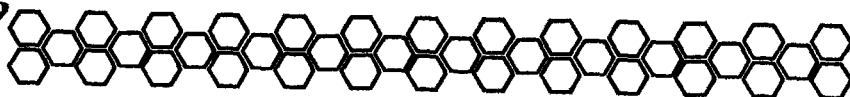


STUDIA HISTORICA



РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

ХРИСТИАНСТВО

В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ, ЮГО-ВОСТОЧНОЙ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ
НА ПОРОГЕ ВТОРОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Ответственный редактор
Б. Н. Флоря



ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва
2002

**ББК 63.3(0)4
X 93**

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 01-01-16065

X 93 Христианство в странах Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы на пороге второго тысячелетия / Рос. академия наук. Ин-т славяноведения; Отв. ред. Б. Н. Флоря. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 480 с. — (Studia historica).

ISBN 5-94457-063-6

В книге представлена картина религиозной жизни славянских и некоторых других сопредельных обществ после принятия ими христианства. Хронологически исследование охватывает столетие с середины X до середины XI в. Основное внимание авторов обращено на изучение взаимодействия различных культурных систем, на раскрытие механизма того, как осуществлялась рецепция христианской — византийской и римской, культуры в новой среде, самосознание которой было сформировано иными установками, определяемыми языческим мировоззрением, на специфику местного восприятия христианских культурных традиций в различных сферах жизни в каждой из стран региона. Особо рассматривается миссионерская деятельность Восточной и Западной церкви в означенных областях и особенности славянской христианской книжности указанного времени.

ББК 63.3(0)4

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-063-6



9 785944 570635 >

© Авторы, 2002

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Б. Н. Флоря)	7
С. А. Иванов. Византийская религиозная миссия VIII—XI вв. с точки зрения византийцев	9
А. М. Кузнецова. Миссии латинской церкви: Опыт христианского Запада и Центральная и Юго-Восточная Европа на рубеже второго тысячелетия	35
В. Я. Петружин. Христианство на Руси во второй половине X — первой половине XI в.	60
Г. Г. Литаврин. Христианство в Болгарии в 927—1018 гг.	133
Б. Н. Флоря. Христианство в Древнепольском и Древнечешском государстве во второй половине X — первой половине XI в.	190
О. А. Акимова. Христианство в далматинских, хорватских и сербских землях в X—XI вв.	267
А. М. Кузнецова. Христианство в Венгрии на пороге второго тысячелетия	340
А. А. Турилов, Б. Н. Флоря. Христианская литература у славян в середине X — середине XI в. и межславянские культурные связи	398
Список сокращений	459
Указатель	461

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллектив специалистов Отдела истории средних веков Института славяноведения уже не в первый раз обращается к ранней истории христианства в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. В книге «Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси», опубликованной в связи с празднованием 1000-летия крещения Руси, был обстоятельно исследован вопрос о том, под действием каких факторов правящий класс стран этих регионов Европы принял решение отказаться от языческих верований и принять новую, христианскую религию.

В настоящей работе делается попытка рассмотреть процесс распространения и утверждения новой религии в местном обществе в течение первых десятилетий (а в ряде случаев — и первого столетия) после крещения. Цель данной работы — выявить характерные специфические особенности местного христианства, как они сформировались на первых этапах проникновения новой религии в местную среду. При этом, стремясь осветить все возможные аспекты темы (включая и такие традиционные, как сопротивление язычников христианизации или особенности материального обеспечения церковных учреждений), коллектив авторов обращает главное внимание на рассмотрение двух проблем — проблемы взаимодействия христианского (первоначально — пришлого) духовенства с местным светским обществом и проблемы взаимодействия каждой из принявших христианство стран с остальным христианским миром. При рассмотрении первой темы авторы стремились выяснить, как протекало взаимодействие системы взглядов и представлений, иерархии ценностей, принесенной христианским духовенством, с системой ценностей, которой традиционно придерживались социальные верхи ранее языческих стран. Особое внимание при этом уделялось выяснению характера тех идеальных представлений, в создании которых были заинтересованы обе стороны и которые бы отвечали требованиям их обеих (таков, например, образ идеального правителя на страницах исторических трудов, возникших в результате этого взаимодействия). При рассмотрении второй

из указанных проблем авторы хотели бы выяснить, какое представление о христианском мире и месте своей страны в нем сформировалось в местном обществе, традиции каких локальных центров христианского мира вызвали в этой среде благоприятный отклик и желание им следовать. Коллектив полагает, что прежде всего исследование этих двух проблем в их взаимосвязи даст возможность ответить на вопрос о характерных чертах раннего христианства в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, где совсем недавно утвердилось христианство.

Коллектив полагает, что дополнительные возможности для раскрытия темы может дать сравнительное сопоставление протекавших здесь процессов с аналогичными процессами в других регионах Европы, где также именно в эту эпоху утверждалась христианская религия (в частности, в Скандинавии).

Работа подготовлена в связи с празднованием 2000-летия христианства.

Б. Н. Флоря

С. А. ИВАНОВ

ВИЗАНТИЙСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ МИССИЯ VIII—XI ВВ. С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВИЗАНТИЙЦЕВ

I

Византийское миссионерство еще ждет своего исследователя¹. До сих пор оно обычно рассматривалось с точки зрения достигнутых результатов, как бы глазами самих «миссионируемых», а между тем новокрещенные «варвары» исходили из собственных интересов и представлений, так что конечный результат далеко не всегда оказывался для греков таким, как они ожидали. Нашей задачей теперь будет выяснить, как сами византийцы воспринимали свою обязанность обращать «варваров» в христианство.

Превращение христианства в государственную религию Рима отнюдь не привело к тому подъему миссионерства, какого можно было бы ожидать с учетом колоссальных ресурсов Империи. В IV—V вв. христианство распространялось в Европе, Азии и Африке практически без участия центральной иерархии или имперской власти. Соединение дипломатических усилий с христианской пропагандой произошло в Византии лишь в VI в. Тогда Константинополь отправлял специальные миссии в Судан, Аравию, в Крым, на Кавказ. После середины седьмого столетия, когда мощь Империи была сильно поколеблена, византийцы надолго отказались от столь грандиозных предприятий.

В иконоборческое время, являвшееся кризисным для Византии, центральная власть в значительной мере утратила интерес к миссии. Правда, концепция «равноапостольности» императора впервые сформулирована как раз в деяниях Второго Никейского собора: «Подобно тому как в древности глава и свершитель нашего спасения Иисус силой Всесвятого

¹ Литература вопроса приведена в нашей статье: Миссия восточнохристианской церкви к славянам и кочевникам: эволюция методов // Славяне и их соседи. Вып. 10. Славяне и кочевой мир. М., 2001. С. 35—36. Мы постарались не повторять здесь ничего, что уже было сказано в этой статье.

Духа выслал своих всемудрых учеников и апостолов... точно так же и ныне он выставил своих слуг, соперников апостолов (τοὺς ἀποστόλων ἑφαμίλλους), наших благоверных императоров, просвещенных все той же силой всемудрого духа ради нашего укрепления и научения². Обратим, однако, внимание на то, что к «высыланию» апостолов приравнено «выставление» императоров, которых тем самым их «равноапостольность» никак не обязывает просвещать «варваров», а обязывает лишь «укреплять и учить» своих подданных. И все же упадок централизованной миссии не был всеобъемлющим, а кроме того отчасти компенсировался, как мы увидим, инициативой с мест. Именно в эту эпоху появляются источники, рисующие повседневную деятельность греческих проповедников среди «варваров», — а таких источников ничтожно мало дошло от всего византийского тысячелетия.

II

Теоретически миссионер не нуждался ни в каких материальных «подпорках» для своей деятельности. Он должен был равняться на пример апостолов, которые, согласно Златоусту, «не поднимая оружия, не раздавая деньги, не благодаря физической силе или множеству войск, или чему иному, ... но лишь при помощи слова овладели вселенной»³. Но то апостолы — а как следовало поступать рядовому миссионеру? Самый полный инвентарь «миссионерского снаряжения» мы находим в сказочном житии Панкратия Тавроменийского, написанном в VIII в. Приведем некоторые важные отрывки: «...апостол Петр дал им весь церковный чин, две книги божественных таинств, два Евангелия, два Апостола, которые проповедовал блаженный апостол Павел, два серебряных дискотеира, два креста... и украшения церкви, то есть образ Господа нашего Иисуса Христа, (изображения) из Ветхого и Нового Заветов, которые были созданы по приказанию св. апостолов»⁴.

А вот как то же житие описывает проповедь язычнику: «Призвав меня, блаженный (Панкратий) сказал мне: "Сыне Евагрии, принеси мне Евангелие и (свитки) пергамена с изображениями и иконы", каковые он (Панкратий) ставил перед нами, когда мы отправляли всенощную; и,

² Concilium Nicaeanum II // *Mansi. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*. Vol. 12. Paris, 1767. Col. 225 D.

³ *Joannis Chrysostomi Contra Iudaeos et Gentiles* // PG. 1859. Vol. 48. Col. 820.

⁴ *Шевченко И.* Оснащение византийского миссионера по Житию Панкратия // *Palaeoslavica*. 1999. Vol. 7. С. 319.